

Син Янь не смог сдержать смеха. Он поднял Нюню с пола, подошел к Хэ Ци и, подражая ее тону, сказал:

— Посмотри на нас, Хэ Ци, два больших котика!

Хэ Ци тоже невольно улыбнулся. Оба лица были измазаны, руки Нюню были в растопленном мороженом, и она цеплялась за одежду Син Яня, но он не возражал. Внезапно Нюню протянула руку к Хэ Ци и, воспользовавшись его невнимательностью, легонько коснулась его носа, оставив на нем шоколадный след. Довольная своей проделкой, она радостно воскликнула:

— Теперь нас трое больших котиков!

Хэ Ци машинально потрогал нос, притворно рассердившись:

— Липко, быстрее идите и смойте это!

Два котика поспешно отправились в ванную. Нюню обожала воду, и, когда Син Янь пытался умыться, она постоянно брызгала на него, так что он промок насквозь, а ее лицо оставалось грязным. Хэ Ци стоял снаружи и наблюдал, как в тесной ванной Син Янь, словно купая большую собаку, сражается с Нюню, которая извивалась, как живой угорь, и не давала себя нормально вытереть полотенцем. Каждый раз, когда он оставался с ней, это превращалось в битву, и он всегда проигрывал, словно был совершенно беспомощен перед детьми. Хэ Ци с удовольствием наблюдал, как Син Янь растерянно смотрел на Нюню.

Когда они вышли из ванной, одежда Син Яня была почти полностью мокрой, а его растрепанные волосы свисали влажными прядями. Он вышел с удрученным видом, в то время как Нюню прыгала вокруг Хэ Ци на балконе, почти не промокнув. Хэ Ци не смог сдержать смеха, глядя на его жалкий вид, и Нюню, стоя рядом, тоже засмеялась.

Снизу их позвала Сестрица Ван, и Нюню радостно ответила. Попрощавшись с ними, она зашагала вниз, топая своими маленькими ножками.

— До завтра, — сказала Нюню.

— До завтра, — помахал ей Хэ Ци.

Он повернулся к Син Яню. На крыше было ветрено.

— Тебе не холодно?

Син Янь не сразу понял его.

— Я спрашиваю, не холодно ли тебе. Ты весь мокрый, иди и прими душ.

— Нет горячей воды.

— Какая горячая вода летом? Ты что, такой неженка? Ладно, сначала переоденься.

Он обошел его, зашел в ванную и включил водонагреватель. Син Янь, не знаю почему, последовал за ним. Ванная была тесной, и двум взрослым мужчинам было трудно развернуться. Хэ Ци хотел выйти, но большая тень преградила ему путь. Он толкнул Син Яня в грудь, раздраженно сказав:

— Зачем ты зашел? Ты мне мешаешь, выйди!

Син Янь заикаясь произнес:

— Твое... твоё лицо...

Хэ Ци вспомнил, что его тоже измазали, и потрогав нос, спросил:

— Ещё осталось?

Син Янь указал на свой нос и сказал:

— Здесь... здесь...

Хэ Ци снова тщательно вытер лицо и спросил:

— Теперь чисто?

Син Янь колебался, не зная, стоит ли самому стереть оставшийся шоколад с его лица. Его ладони слегка вспотели, и он незаметно вытер их о брюки. Наконец, решившись, он поднял руку, но Хэ Ци пробормотал:

— Ладно, — открыл кран, наклонился и, зачерпнув воду руками, умылся с невероятной энергией.

Выпрямившись, он подошел к Син Яню и спросил:

— Теперь чисто?

Син Янь кивнул, и Хэ Ци, махнув рукой, велел ему уйти, а сам вышел.

Син Янь последовал за ним в комнату, где Хэ Ци копался в шкафу, что-то ища. Он вытащил несколько вещей Син Яня и бросил их на кровать, включая нижнее белье. Син Янь растерялся:

— Что... что это?

— Раздевайся, — приказал Хэ Ци.

— Раздевайся? — нервно спросил он, машинально прикрывая воротник.

— Ты глупый или забывчивый? Я только что сказал тебе переодеться. Если простудишься, я не буду за тобой ухаживать, — добавил Хэ Ци.

— Но... но я еще не помылся... — Син Янь смущенно ответил.

— Ты такой привередливый. Ладно, снимай грязную одежду и укутайся в одеяло.

— Что значит «привередливый»? — спросил Син Янь, снимая футболку.

— Это значит, что ты слишком много суетишься.

Не дожидаясь, пока он снимет нижнее белье, Хэ Ци накинул на него свое одеяло, полностью его укрыв. Син Янь сел на стул, завернувшись с головы до ног, оставив видимыми только глаза. Хэ Ци, глядя на него, спросил:

— Тебе холодно?

Син Янь покачал головой.

— Если не холодно, зачем ты укутался, как перепелка?

— Перепелки тоже укрываются одеялами? Что такое перепелка?

Хэ Ци понял, что с этим человеком невозможно объясняться. Он вздохнул и, смирившись, сел на свою кровать, спросив:

— Так что за работу ты нашел?

При этом вопросе глаза Син Яня загорелись. Он высунул голову из-под одеяла и сказал:

— Помнишь, в прошлые выходные мы втроем ходили в супермаркет?

Хэ Ци кивнул, жестом предлагая продолжать.

— Тогда на кассе висел плакат о наборе персонала. Ты смеялся, что я не могу прочитать это слово.

Хэ Ци вспомнил, что действительно было что-то подобное.

— Сегодня я зашел туда и спросил. Оказалось, они набирают сотрудников, платят около двух тысяч в месяц. Я подумал, что справлюсь, и пошел на собеседование к менеджеру. Он сказал, что я могу начать завтра.

— Что за работа?

— Вроде бы физическая, помогать с погрузкой товара.

Хэ Ци опустил голову, задумавшись, стоит ли высказывать свои мысли. Син Янь заметил его беспокойство и спросил:

— Что с тобой?

— Я думаю... — начал Хэ Ци. — Ты уверен, что можешь продолжать так жить?

— Что... что ты имеешь в виду?

Хэ Ци посмотрел ему в глаза и с необычной серьезностью спросил:

— Ты никогда не думал вернуться домой?

— Вернуться... домой? Куда? — его голос дрогнул.

— У тебя есть отец, мать, старший брат. Даже если с матерью у тебя не все хорошо, разве ты не хочешь вернуться к ним? Они наверняка беспокоятся о тебе.

— Я... — его взгляд ускользнул в сторону, голос почти застрял в горле. — Я не знаю...

Хэ Ци молча смотрел на него, не уверенный, стоит ли продолжать. В комнате воцарилась мертвая тишина. Каждый раз, когда речь заходила о семье, Син Янь уходил от разговора, и, когда он наконец начал открываться, Хэ Ци надеялся, что он сможет отпустить прошлое. Но разговор снова зашел в тупик.

Син Янь же воспринимал их беседу совсем не так, как он себе представлял.

Он чувствовал страх, и даже под одеялом его тело покрылось холодным потом.

Неужели этот день настал так быстро?

Он думал, что если будет вести себя достаточно хорошо, Хэ Ци не станет говорить о его уходе. Он нашел работу, чтобы жить здоровой и ответственной жизнью, что не только облегчило бы финансовое бремя Хэ Ци, но и дало бы ему повод остаться.

Завернутый в летнее одеяло, Син Янь свернулся, как креветка, и втянул голову, словно вернулся в темный угол переулочка, где даже лунный свет не мог его осветить. Он с отчаянием закрыл глаза, словно пытаясь спрятаться под одеялом.

Хэ Ци неправильно понял его, решив, что его слова снова задели болезненное место. Он встал с кровати, решив прекратить этот разговор, и с натянутой легкостью спросил:

— Что у нас на ужин сегодня?

С этими словами он направился на кухню.

<http://bllate.org/book/16327/1474068>